

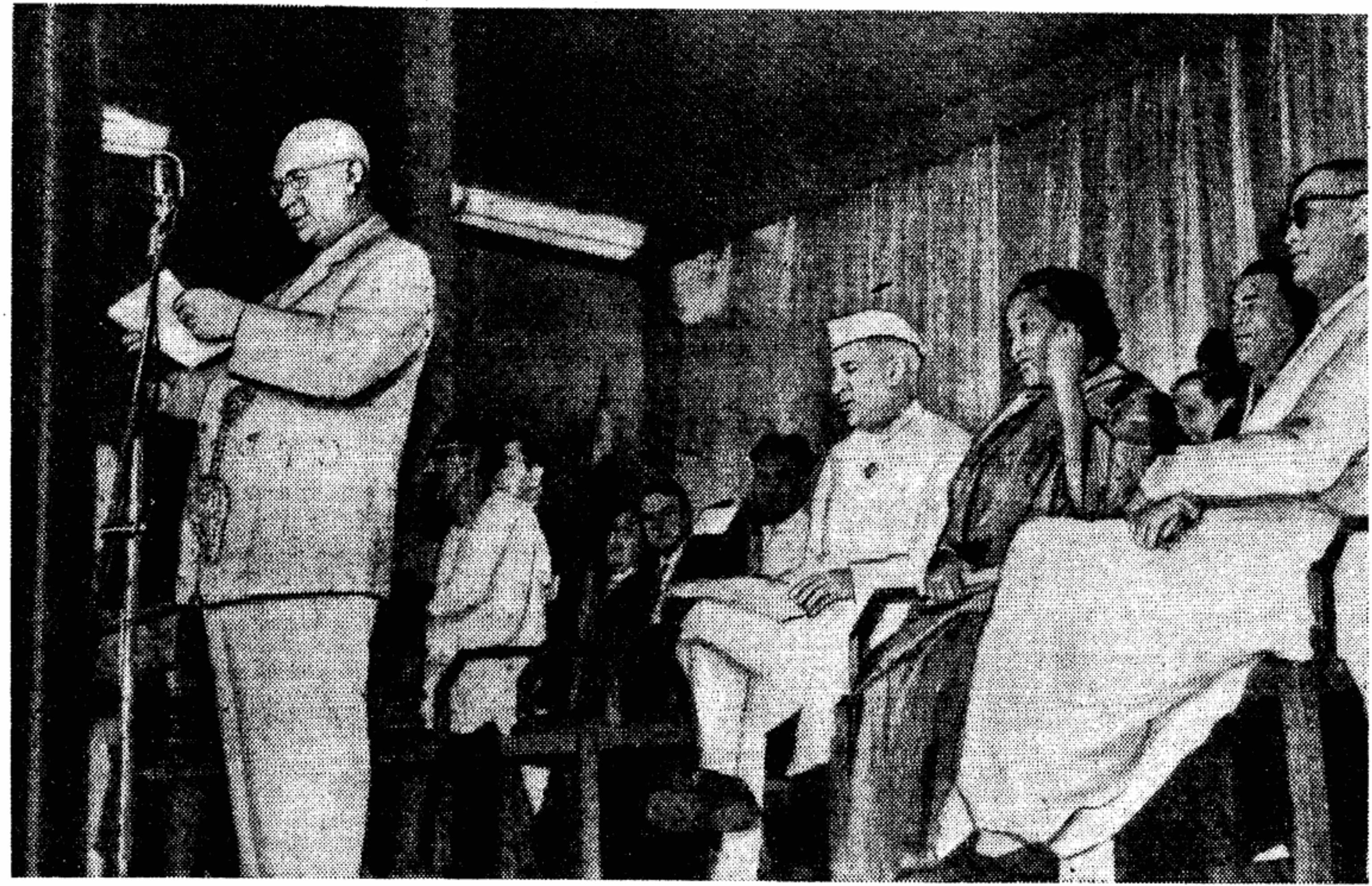
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 27 (4152)

Четверг, 3 марта 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев в Калькутте [Индия]. На снимке: Н. С. Хрущев выступает на встрече с членами Индийско-советского общества по развитию культурных связей. В президентуру на переднем плане (слева направо): Президент Индии Дж. Неру, главный министр штата Западная Бенгалия Дж. Найджел, главный министр штата Западная Бенгалия Рой.

Фото А. Стужина. (Снимок принят по фототелеграфу)

ПИСЬМА
ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

«Областной» писатель? Такого не существует...

ТРИ КОРРЕСПОНДЕНТА «Литературной газеты» по-лучили одинаковые задания: поехать в города Украины и написать о том, как растут и крепнут областные писательские организации. Поехали с горячим желанием поддержать все, достойное поддержки. И все, что необходимо для трех оптимистических «Писем на писательских организаций», начали и в Стальце, и в Днепропетровске, и во Львове. Возросшее число встреч с читателями... Многочисленные цифры участников литературных объединений... Положительные впечатления от бесед с писателями — людьми, преданными литературе, скромными, настоющими тружениками ее... Оставалось сесть и написать наши оптимистические письма...

Сели писать. Стальце. Писательская организация, объединяющая донецких литераторов. К концу войны, когда люди вернулись с фронта, из эвакуации, здесь собрались пять человек — членов Союза писателей. Теперь их 34. Если прибавить к ним авторов, уже издающихся, но еще не вступивших в союз, мы получим инфузию, близкую к полутече. Большие потенциальные резервыятся в литературных объединениях Стальца и Луганской областей.

Или, скажем, львовская писательская организация, выросшая за последние несколько лет в полутора раза и насчитывающая сегодня свыше сорока человек. Даже не ставя еще вопроса о том, скоро ли выявят эти писательские коллектины «своего Шолохова», можно понять, какая большая культурная армия работает в наших областях.

Эта армия делает свое большое дело на фронте семиотики.

Днепропетровщина. Здесь хорошо знают очерки Сергея Загороднего. Во многом благодаря его инициативе, среди засучившейся степи шумят сейчас настоя-

щее море — водохранилище площадью в несколько квадратных километров. Это ли не живое участие писателя в делах народа?

О том, насколько общественная деятельность помогает писателям в творчестве, можно судить и по развитию очерка в Донбассе. Широко известна работа знатока Донбасса А. Ионова. Недавно в Киеве вышла книга писательницы из Стальца Л. Черкашиной «Донецкая быль», написанная с большим знанием жизни. Успешно выступают в жанре очерка Е. Леток, П. Байдебура и другие.

Областной писатель — это человек, который способен представить свой край всей стране, это знаток своей области жизни, людей, с которыми он тесно и давно связан. Появился он не случайно и не на время. Навсегда. Теперь в каждой области происходит такая, о чем надо писать книги. Этих книг ждут. И приходят писатели.

Не будем забывать и о другом немаловажном обстоятельстве — о возможности печататься. Что они говорят, но общественную потребность в книге без печатного станка не утолишь, как бы гениально ни складывались произведения в головах писателей.

Так вот, никогда еще областные писатели не имели такой возможности издаваться, как теперь. Поскольку речь идет об Украине, изловом хотя бы молодые, недавно родившиеся издательства в Херсоне и Луганске. Львовское областное издательство по количеству выпускаемых книг может соперничать с иным республиканским. 49 названий — выпуск художественной литературы Стальца издавалось за 1959 год — это все новые книги донецких писателей.

Мы, корреспонденты «Литературной газеты», с большой радостью суммировали эти факты. Может быть, можно было ограни-

читься издательской арифметикой (а она убедительна) и впечатлениями от организационной и общественной деятельности областных писателей (а она тоже убедительна) — и на этом кончить нашу оптимистическую...

Но чтение книг заставило нас продолжить статью.

Вот сборник рассказов Тараса Рыбаса «Маринка». Скажем сразу, что это — одна из удачных книг, изданных в Донбассе. И автор ее — талантливый молодой писатель Донбасса, у него есть несомненное писательское будущее. И в книге есть хорошие рассказы. Но все-таки...

У Т. Рыбаса — тяга к сюжетам драматическим, к ситуациям острым, нравственно значимым. Дурная тенденция проявляется в том, где драматизм переходит в мелодраматизм, а стремление писать психологично обращается в эмоциональную «магадраматичность». Рассказ «Беседая гора»...

Молодые влюбленные узнают, что их родители (ее отец и его мать) тоже неравнодушны друг к другу. О том, что это за любовь, читатель ничего не знает. Девушка считает, что отец поступает жестоко, разрушает семью. Где же выход из этого запутанного конфликта?

Рассказ кончается попыткой к самоубийству: отец девушку решает уйти со сцены: «Полинский вдруг поднял высоко над собой скоженные кулаки и со столом бросился в руку...» Чувствительно, но не убедительно! Можно себе представить иронические вопросы, какие зададут автору взыскательные рецензенты. Но вопросов не последовало, и рассказ безвозбранием появился в книге в своем, мягко скажем, «неопредиктированном» виде.

Невысказательность — оней мы и хотим сказать, руководствуясь доброжелательностью не поверхности вспоминания, а настойчиво-повхваливающей, а настоящей.

Как-то так получилось, и мы свыклись с этим, что «областная» литература имеет у нас пониженные, так сказать, льготные, критические критерии. К чему приводит эта невысказательность, можно было бы показать на многих книгах, анализировать, которые никак разве неинтересны. Только один пример: изданный в Днепропетровске книга рассказов В. Александрова «Звездочка». Среди них — «Зездочка», «Девушка в белом платье», «Неотразимое письмо». В рассказах есть иллюстрации к армянским заповедям: вони должны быть дисциплинированы, скромны и отнюдь не легкомыслены в личных отношениях. И все.

Процесс количественного накопления сил, начавшийся после войны в областных писательских организациях Украины, должен был подвести к вопросу о качестве. Теперь этот момент наступил. Теперь критерии должны быть подняты — и прежде всего в сознании самих писателей. Ведь был же такой случай: когда Стальцкий издастельство попросило П. Чебалина доработать для отдельного издания роман «Черновская, черноворовая», некоторые писатели встали на защиту автора, доказывая, что роман и без доработки хорош. Однако сам П. Чебалин принял сторону издательства и сел за письменный стол! На пользу своему интересному роману! Думаем, что да.

Безусловно, дело пойдет много успешнее, когда улучшится литературная критика на местах. Писатели жалуются, что их книги, которые в Киеве или Москве проанализированы, не успевают, остаются, по существу, без квалифицированного анализа. Вывод? Надо растить критиков там, где их нет. И, конечно, повышать требовательность к качеству критики, потому что редакции в местных газетах пишутся иногда.

В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

Попав в Третьяковскую галерею, человек обычно остается в музее до конца дня. Иные проводят долгие часы в одном зале, детально изучая мастерство любимого живописца. Это, как правило, москвичи. Они хотят увидеть сразу и Кипренского, и Крамского, и Репина, и Сурикова, и Левитана, и Серова...

Прайдемся вместе с фотографом А. Степановым Кипренским, Крамским, Репиным, Левитаном, Серовым...

Приглашайтесь к лицам посетителей. Как красноречиво говорят они о силе искусства, о силе прекрасного.

НА БЕРЕГУ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

На этой конференции читателей «Литературной газеты» в Тикси не спроста кто-то вспомнил о горбатой склонности Арктике.

Обсуждение как обсуждение: горячие споры вокруг тех или иных статей, деловой критики, читательские поиски. Может быть, лишь одно отличает эту конференцию от других. Люди собирались поговорить о газете в клубе, что стоит на берегу Ледовитого океана. Моряки, летчики, учёные, рабочие порта Тикси живут полнокровной, богатой событиями жизнью. Среди них немало истинных любителей книги, людей, глубоко заинтересованных в успешном развитии советской литературы. О многом говорят на конференции: о переносах, кто выступил на конференции после сообщений Н. Болотникова, руководителя выездной редакции, и Николая Якутского, возглавляющего республиканскую писательскую организацию. Это гидограф Сергей Зубов, один из основателей порта Тикси, журналист Иван Титов, инженер Иван Жилин, учительница Раиса Павлукова, радиотехник судна полярник Николай Оськин, якутский юноша-студент Василий Протодиаконов.

Что их волнует? Наши литераторы в большом долгу перед Арктикой. Погибшие на берегу Ледовитого океана. Моряки, летчики, учёные, рабочие порта Тикси живут полнокровной, богатой событиями жизнью. Среди них немало истинных любителей книги, людей, глубоко заинтересованных в успешном развитии советской литературы.

О многом говорят на конференции: о переносах, кто выступил на конференции после сообщений Н. Болотникова, руководителя выездной редакции, и Николая Якутского, возглавляющего республиканскую писательскую организацию. Это гидограф Сергей Зубов, один из основателей порта Тикси, журналист Иван Титов, инженер Иван Жилин, учительница Раиса Павлукова, радиотехник судна полярник Николай Оськин, якутский юноша-студент Василий Протодиаконов.

Что же такое, товарищ полковник?

Не могла же бесследно исчезнуть могила. Над могилой был памятник, на вершине мраморной колонны стояла отлитая из бронзы «Пешка» — петлюковский бомбардир-погибший «Пе-2», портрыты экипажа были. Заметьте, памятник изгото- влен местными мастерами, и установлен он был в сорок втором!

— Да, все это в высшей степени не- понятно.

Полковник вызывает старожилов гарнизона. Офицеры и солдаты, все мучительно вспоминают, но точно ничего сказать не могут.

Памятник был — это факт. Памятник исчез — это, как ни прискорбно, тоже факт. Урны с прахом летчиков забрали, кажется, матерей одного из членов экипажа. Вот и все, что рассказали мне в кабинете полковника Дергача.

Что же могло случиться?

Я отчаянно помню светлую мраморную колонну, помню бронзовую «Пешку»: помню, как, покидая территорию гарнизона (памятник стоял недалеко от главных ворот), мы всегда отдавали чести могиле товарищей. А теперь на месте братской могилы только снег. Ровный белый снег, скрашенный жесткой корочкой хрустального насту-

па. Остановились на конференции.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Специальный раздел сборника посвящен К. Э. Циolkовскому.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений Л. Леонова, Г. Медынского и других писателей-земляков.

Сборник «Калужанин»

Областное книжное издательство в Калуге выпустило сборник «Калужанин», в котором опубликованы очерки, рассказы, стихи местных писателей и журналистов о героях семидесяти. В книге помещены также отрывки из произведений

Яков Нещадим взыает к общественности

ЭТУ историю нельзя рассказывать без гнева. Пожалуй, все на Стalingрадгидрострое знают Якова Ивановича Нещадима. За активное участие в рационализаторской работе он награжден почетной грамотой. К сожалению, с 1955 года и по сей день новатор ходит с ярлыком «авантюрист», а его метод электрошлаковой сварки замалчивается.

Чем наскак Я. Нещадим такие гонения на себя? Может быть, метод, за внедрение которого он с такой настойчивостью ведет борьбу, не заслуживает внимания? Нет, метод действительно состоят!

Вот что говорил об этом методе крупнейший специалист по электросварке, лауреат Ленинской премии, академик Е. П. Патон: «Электросварщикам Сталинградской ГЭС Я. И. Нещадим, являющийся одним из создателей электрошлакового способа, успешно участвует в работе нашего института. Коллектив научных сотрудников, помогая тов. Нещадиму, ставит задачу широко внедрить его ценные предложение на всех крупнейших стройках страны».

Способ сварки, предложенный Я. Нещадимом, более прогрессивен и экономичен, чем ванная сварка. Экономия электроды, металла, электроэнергии, улучшается качество сварки, резко повышается производительность труда сварщиков. Совершенно отпадает необходимость применения защитной маски.

Так почему против внедрения этого способа упорно возражают на Сталинградгидрострое? Сталинградский институт инженеров городского хозяйства уже успешно использует метод Я. Нещадима при сварке рельсовых стыков городского трамвайного пути. Но на Сталинградгидрострое так ничего и не сделано. Даже после межобластной конференции по сварочному делу, состоявшейся в прошлом году в Сталинграде единодушно одобренный метод Я. Нещадима, на Сталинградгидрострое пальцем о пальцы не ударили.

На общем собрании коммунистов Сталинградгидростроя лауреат Сталинской премии профессор С. Медведев настоячиво требовал широкого внедрения электрошлакового метода. Он говорил, что руководители арматурно-сварочных заводов не только не поддерживают Я. Нещадима, но даже мешают ему, дискредитируют его метод. «Надо полагать, что они поймут свою ошибку», — сказал С. Медведев, — и изменят отношение к новатору и к делу внедрения его метода в производство». Это предположение, высказанное еще в сентябре 1955 года, не оправдалось.

Руководителям завода Я. Нещадим привел не ко двору: простой рабочий, а лезет с поучениями, пытается перевернутьверх дном привычную технологию, пристает с требованиями создать ему условия для изобретательской работы. Хлопотно с ним!

— У нас тут не институт, а производство, — неоднократно отвечали ему. Я. Нещадим обращался за помощью во всесоюзные инстанции Сталинграда и Москвы, называл конкретные виды инженеров. Это только подлило масла в огонь. Ведь жажды-то возвращались настрой!

Приехав в город Волжский на арматурно-сварочный завод, я попробовал повторить метод Я. Нещадима с главным инженером завода Л. И. Кониным.

— Стажатели! — коротко ответил

главный инженер.

Однако узнал, что я намерен писать статью в защиту новатора, Конин отказался давать дальнейшие пояснения.

ВСТРЕЧА С КИНОДРАМАТИЧЕСКИМ

Острым организационным творческим проблемам развития кинодраматургии было посвящена встреча 1 марта со сценаристами, состоявшаяся в Москве в сценарном отделении литературной газеты. М. Голтухов, М. Макларис, Б. Металников, И. Ольшанский, А. Спешнев, Т. Сытина высказали конкретные виновников многолетних мытарств изобретателя и поддержали новатора.

Я обратился к начальнику отдела кадров завода тов. Суворову, к председателю заводской профорганизации тов. Аленкину.

— Нещадим хороший рабочий. Активный общественник. Ничего плохого сказать о нем не можем!

Тогда я напротив председателя объединенного постройкома Ф. Вощенко:

— Начальство знает, что делает. Если бракуют твоё предложение, значит, так и надо, а ко мне не ходи: это бесполезно...

Почему мне мешают применять метод, который принес большую пользу государству?

Я. НЕЩАДИМ, сварщик

Я прочитал «Письмо другу»...

ЧУДЕСНЫЙ солнечный вечер. Тени голубые, переливатся. Какое наслаждение — видеть эту красоту!

Чувствуешь себя умным, духовно очищенным, с радостными «вспышками» мыслями.

Я рассказываю этиодник. Если бы передать все это на холсте?

Но вот подошла группа воспитанников начальной школы, чтобы обсудить — похоже или не похоже.

— А почему, девочка, у вас снег голубой?

— А какой же он, по-вашему?

— Белый?

— Всё белый. Только в темноте. Сероватый.

Неужели вы не видите, что в тени он голубой, а на солнце — розовый, золотой?

— Нет. Это снег. Все знают, что он белый, и вы, ляля, выдумываете.

Мне стало обидно за этих детей. Обидно, что никто не открыл им еще этот огромный мир радости, мир наслаждения красками жизни. И потому снег для них всегда белый — и только.

Трава зеленая. Асфальт серый. Кирпичи кирпичные.

Что же можно сделать для них? Как разделить с этими ребятами счастье любоваться красотой наследством красками жизни? И потому снег для них всегда белый — и только.

Но вот подошла группа воспитанников начальной школы, чтобы обсудить — похоже или не похоже.

Я с горечью вспоминаю молодого парня, шофер такси, который, ухмыляясь, показал мне репродукцию знаменитой джорджониевой «Беневера»: — Ха! Голая!

Парень окончил десять классов. Почему же случилось так, что он, человек с полным средним образованием, воспринимал этот классический образец целомудренной женской красоты как что-то неприличное.

Я вовсе не думаю, что этот молодой человек вообще испорчен.

И если бы кто-нибудь в семье или в школе помог ему понять, научил ценить прекрасное, «Слидая Бенера» Джорджоне вызвал бы у него не пошальные мысли, а священный воспоминание красотой женщин, красотой человека.

Рембрандт и Леонардо да Винчи, Рублев и Гойя, Верmeer и Врубель, Левитан и Коровин,

В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

ЧУДЕСНЫЙ солнечный вечер. Тени голубые, переливатся. Какое наслаждение — видеть эту красоту!

Чувствуешь себя умным, духовно очищенным, с радостными «вспышками» мыслями, чувствуешь, каким гигантским опытом человечества!

Почему же такая важнейшая часть духовной культуры оказывается за бортом у многих наших юношей и девушек, вступающих в жизнь? В нашем воспитательном процессе произошла какая-то осечка, включась ошибкой — выпала одно очень важное звено?

Прежде всего — это самое главное — нужна единая система эстетического развития всего подрастающего поколения, проводимая опытными, артистизированными людьми, и — посвящение.

В Латвии, например, преподавание предметов эстетического цикла уже включено официально в школьную программу.

Видимо, надо обсудить, в какой форме вводить подобные уроки в школе — путем ли создания особого нового предмета в виде «Основ понимания искусства» или вместе соответствующими изменениями в программах по рисованию и пению. Нельзя дальше ни эти предметы, ни их преподаватели держать в состоянии дискриминации. Это относится и к оплате, и к обеспечению помещения и пособиями.

А решить это нельзя, не изменив в корне отношения к предметам эстетического цикла в школе, и в педагогических учебных заведениях, и в республиканских министерствах просвещения, и в Министерстве культуры СССР.

Во-вторых, уже сейчас, хотя и не наступили эти решительные изменения, ясно что требуется огромное количество хороших и недорогих репродукций со специальными текстами, раскрывающими их содержание. Ведь Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве буквально утонул в письмах учеников, преподавателей, кружков и т. д. Все это и должно, глядя воспринимать красоту жизни.

Меня взволновал горячий призыв о помощи, прозвучавший в письме. Мне захотелось скорее помочь — посылать все, что нужно. Но потом я поняла, что этого мало. Таких призов много, и помощь нужна еще всем, другим, менее настойчивым и энергичным.

Но какой же она должна быть, эта помощь?

Можно выискивать этих людей, посыпать им нужные материалы, помогать организовывать школьные «третьяковки», встречи с художниками, лекции, беседы, кружки и т. д. Все это и можно, и нужно делать. Но решить антисоветскую проблему?

Смотрят ли это всю проблему? Смогут ли эти очень хорошие, но разрозненные шаги, носящие по существу, шеффский характер, решительно изменить состояние эстетического воспитания в стране? Нет! Здесь требуются большие государственные и общественные мероприятия.

Ведь задача средней школы не только дать знания в профессии, но и воспитывать волю, характер, способность к творчеству.

Впереди многое. Но чтобы это было, надо рекомендовать для совещания, а также выявить и обратить во внимание поборники эстетического воспитания.

Этот актив, приняв участие в совещании, будет в дальнейшем несомненным популяризатором и проводником в жизнь его решений.

Думаю, что именно при единстве устремлений творческих работников и педагогической общественности откроются необычайные возможности для эстетического воспитания молодежи.

Б. НЕМЕНСКИЙ, председатель комиссии по эстетическому воспитанию при Союзе художников СССР

НОВЫЕ СТИХИ

Вадим СИКОРСКИЙ

Тем не зайду, чьи имена с афиши-
кичат мне о галантных. В самом деле —
меня уже ничем не удивишь —
нам мир могущих гениев восхищает.
Но я хочу застать секунду ту,
когда безвестный, взяв перо поэта,
весьма, что было, подвела черту,
вновь возвестит о творческих светах.

ЮЖНАЯ ЗИМА

Как будто север, выгой бредя,
изгнал избы из затылка,
внутрь лапы белого медведя
пришла крымская края.
И винь, боясь темы до смерти,
отдернула лицо и проказа,
оставив снег, как ключи шерсти,
на смуглом камне острых скал.

Сосновый лес, как полк на заре.
Стволы — хоть тихо все вокруг и
мирно —
все в наглухо застянутой коре
столбами стоят по стойке: «смирно».
Срубят их можно. Но оставь метлу
на стволах умирают на посту,
приказ к груди земленые знамена.

СТРЕЛА

И я мальчиком делал луки,
меттал — лети, моя стрела,
стася красавица из муки
и коршуна призон крыла!
Лети, стрела, для правой месты,
храни добро и чистоту!
Когда, в каком недобром месте
я потерял свою месть?
Но вновь я вспомнил, важный,

— сильный, —
час испытана, в грозной игре —
о детской миссии забыты,
о светлом долге на земле...
Вдруг ощина в я самом деле
изнала все свои дела...
Ты все-таки достигла цели,
моя мальчишеская стрела!

Я встретил беженку. В чём тела сила
не знаю: голода, глаза болны...
Она семь дней ребёнка уносила
от дымы настигающей войны.
Когда бы не он — не сделала шагу даже.
Но материю вилюло жизнь в ее.
И кто кого спасал — сам Бог не скажет:
она младенца или он ее.

Москвич, я с Волгой связан кровью.
Я вновь по берегу брошу,
где я таскал когда-то бревна
из плоской баржи.
Тогда я чувствовал вилотную,
плечами долгое на земле...
Вдруг ощина в я самом деле
изнала все свои дела...
Живу в Москве — здесь жизни цвет...
Во мне погиблей великий грузчик.
Не знаю, родился ли поэт.

ПОСЛЕДАНИЕ ВЫСТАУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОЧЕМУ ЭТО НЕ СДЕЛАНО?»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 10 октября 1959 г. была опубликована корреспонденция писателя В. Неменского о необходимости соорудить в Киеве памятник жертвам погибшим от рук фашистских оккупантов. Председатель подсектора исполнения Киевского горсовета депутатов трудящихся Т. Синицын пишет нам: «Исполком Киевского горсовета депутатов трудящихся сообщает, что до сих пор в Бабьем Яру сооружен памятник в память о жертвах фашизма».

В этом году начнутся работы по озеленению склонов Бабьего Яра, в ближайшем времени будет разбит парк, в центре которого, по решению правительства Украины ССР, принятому в декабре 1959 года, будет в будущем установлен памятник-обелиск в память о жертвах фашистской оккупации.

В ближайшие годы район будет полностью благоустроен.

Вот почему я не говорю читателю: «Я не хочу делать этого прежде всего потому, что знакомство с поэзией Юрия Коринея ничего, кроме радости, не приносит мне. И потому, что сам он о своем творчестве думает, вероятно, больше и мудрее, чем я».

Юрий КАЗАКОВ

ВСПОМИНАЯ СМЕШНОЕ...

Старые газетчики любят вспоминать...
Поздно вечером, а то и ночью, когда звягдающий номер газеты, почти сделан, но «дежурит» его на какую-то очередную мелочь, в одной из редакционных ком

нат приходится сидеть и ждать. Как-то сидел он непропорционально, пока кто-то, «выдавивши» виды, не скажет: «А вот, помните...» И тогда все обращаются в слух.

Сколько интересных, поучительных историй, трогательных и забавных случаев, смешных недоразумений и эпизодов можно узнать на подобных «посиделках».

И вот оказывается, что такой же интересный вечер можно провести не в редакции газеты, а дома, листая страницы

литературы, прежде всего из жанра «романов».

Книга эта необычная, необычайно прежде всего по жанру. Сам автор спешит предупредить об этом читателя:

«Это не автобиография и не мемуары. Я за свою жизнь заполнил так много анкет и написал такое количество автобиографий (их, конечно, никто не читал), что этот жанр художественной литературы мне краепо надоели».

Что же касается книги, которую я сейчас предлагаю вашему вниманию, товарищ читатель, то она составлена из небольших листочек воспоминаний, из документов своего личного архива, из отрывков, часто не связанных друг с другом, из коротких записей, из лаконичных эпизодов, разбросанных по книге порою не в хронологическом порядке».

Книга Г. Рыльника вобрала

Обсуждаем произведения, выдвинутые на соискание Ленинских премий

КОГДА в 1958 году начал печататься новый роман Бориса Полевого «Глубокий тыль», мы

все в его героях с радостью узнали наших калининских текстильщиков, восстанавливающих свою «Пролетарку». Многие из нас, кто был свидетелем и участником этих событий, хорошо помнят то трудное время. И надо сказать, что Борис Полевой очень точно, очень правдиво, без прикрас о нем рассказал.

Особенно хорошо описан первый период восстановления. Люди вернулись после освобождения города на руины. Прядильная фабрика стояла, как скелет. Голыми руками выбирали из-под снега машины и переносили их в корпуса. А корпуса стояли без стекол, приходилось заграждаться от ветра и мороза горячим железом, фанерой. Работали в телогрейках. Своим теплом, своим дыханием отогревали машины. И вдруг из этих разбитых корпусов пошли ткани. Сколько радости было, когда пустили первые несколько ветеран! А после работы работники комбината шли в госпиталь, к бойцам, кровь отдавали раненым.

Борис Полевой хорошо понял настроение рабочих в то время: и тех, кто вернулся из эвакуации, и тех, кто перенес оккупацию, когда после освобождения от фашистов люди снова почтывали себя людьми.

На рабочем классе в нашей литературе — прямо надо сказать — пишут еще мало. И вот появляется такая правдивая книга, как «Глубокий тыль». Это отрадно и важно.

Борис Полевой ярко рассказал о единстве рабочих, о рабочей сплайке, когда разруха, в каждой семье горе, а люди помогают друг другу, делятся последним. У всех одна мысль — победить.

В романе Полевого чувствуется знание не только производства и быта текстильщиков, но и понимание их взаимоотношений друг с другом, их характеров. Профессия, производство откладывают свой отпечаток на человека. В героях романа, в их характерах хорошо угадываются именно текстильщики.

И важно, на наш взгляд, то, что Полевой — тоже один из немногих — с большим уважением и проницательностью пишет о женщинах-рабочницах. Ведь в то время мужчины на производстве, особенно на нашем, было мало. И женщиным пришлось все делать своими руками.

В образе главной героини романа Анны Калининой запечатлена настоящая женщина-рабочница, с ее гордостью, с ее сочувствием к любому человеческому горю, отзывчивостью. Не по схеме, а очень убедительно, изнутри, соединено в ней личное и общественное. Анна — человек очень простой, который не боится тяжелой работы. Она всегда с людьми, организовать их она умеет, потому что любит их. Хочется воспитать в себе такую же настойчивость, такую же умение найти ключ к сердцу каждого, какая есть у Анны. У нее можно многому поучиться. Хорош и образ Варвары Алексеев-

ВСЕ ЭТО БЫЛО

ны, матери Анны, и образ ее отца Степана Михайловича Калинина, человека с настоящей рабочей закалкой. Жизненный образ Елены Шаповаловой, которая среди своих больших общественных дел не углядела за собственной дочерью, не заметила, как та выросла эгоисткой и карьеристкой. Так в жизни часто бывает — все чужие нужды, а свои забываешь.

Таких удачных образов в романе много.

Особо хочется сказать о теме интернационального братства людей. Очень своевременно говорит Полевый о том,

что и в немецкой армии были разные люди, что рабочий человек всегда найдет общий язык с рабочим человеком, какой бы национальности тот ни был.

Есть в романе и свои недостатки. Хотелось бы, чтобы ясно было обрисован Курт Рунцерт, немец-антifaшист, перешедший на советскую сторону; чтобы не так бегло и сухо рассказано было об Узорове, муже Анны. Есть по-

грешности и в языке. Некоторые описания, на наш взгляд, затянуты.

Но все эти недостатки можно устранить.

А такое желание у писателя Полевого должно быть, потому что его роман «Глубокий тыль» — книга очень нужна людям.

Мы с удовлетворением узнали, что роман «Глубокий тыль» среди немногих других произведений отображен для дальнейшего обсуждения на Ленинскую премию 1960 года.

А. ЖУРМИЛОВА, планочница Старопрядильной фабрики комбината «Пролетарка»; **Т. МАЙРОВА**, ткачиха тканой фабрики комбината; **Р. ШОРИНА**, прядильщица Старопрядильной фабрики комбината; **Н. КАРАЧАРОВА**, инспектор отдела кадров комбината; **Т. КОПЫЛОВА**, заведующая отделом народного образования Пролетарского района гор. Калинин и другие.

«Зачем мы на свете живем...»

МЕНЯ ОЧЕНЬ радует, что в ряду лучших произведений, выдвинутых на соискание Ленинских премий, есть одна из захвативших меня книг — трилогия Икубы Коласа «На россиях». Все рассказанное в ней очень далеко от нашей жизни, но тем дальше от тебя, тем яснее видишь, что это книга для нас. Время и события, бывшие полвека назад, как бы пришли к нам и зазвучали молодыми, страстными голосами людей, ищущих, ошибающихся и побеждающих.

Да, наша жизнь ничуть не походит на жизнь героев трилогии Коласа. А тем не менее хочется выписывать из книги целые страницы, которые помогают понять, оформить для себя какие-то очень важные мысли.

«...Пусть мы деревья в поле, стоящие на ветру, пусть клонятся ветви в ту сторону, куда дует ветер, но ведь ветры веют с разных сторон, и ветви клоняются и туда и сюда. Однако здорово, крепкое дерево будет стоять ровно, а ветви его больше наклонятся в ту сторону, откуда светят солнце. Все дело в том, как нащупать ветвями это солнце».

Эти и многие другие, очень точные и певучие строки толкают на большие раздумья, они помогают найти ответ на вопрос, который долго мучает и Андрея Лобановича, молодого учителя, вчерашнего семинариста: «Зачем мы на свете живем?» И когда напряженно следишь за перипетиями судьбы Андрея, когда вдумываешься в смысл событий, развивающихся в трилогии, то ответ на этот вопрос становится все более ясным.

Полный юношеских мечтаний, прекрасных туманных идеалов о разумной жизни, приезжает Андрей Лобанович в глухую деревеньку Полесья. Он будет учить этих грязных, робких, испуганно глядящих на него ребятишек не только граммате, но и умению понимать виденное, мыслить: ведь «если у человека откроются глаза, он сам себе выберет дорогу и сам за себя будет держать ответ». Многое волнует и заставляет страдать молодого учителя — невежественность и покорность крестьян, судьба, и то, что родители не пускают девочек в школу, и сомнения, способен ли он что-либо изменить в этом kraю.

Разные люди, с разными и в то же время в чем-то схожими судьбами окружают учителя. Крестьяне у Коласа — забытые, покорные судьбе, и невежественные до дикисти, но и поэтические, сильные своей близостью природе, бесхитростно насыщенные.

Начавший с абстрактной веры в народ, в то, что, просветив его, можно улучшить жизнь, с отвращением здорово, чистого душой человека к под-

ности и сътой тупости, Андрей Лобанович постепенно понимает, что тот, кто «сознательно начиняет детские мозги... казенной трухой, тот мерзявец, либо несчастный, безвольный человек, или просто ремесленник, готовый за деньги делать все что хочешь».

Сельский учитель приходит постепенно к пониманию своих задач как революционера. Но не просто и не легко дается ему это понимание. Он делает ошибки, дает в какой-то момент увлечь себя на неверную дорогу. Андрей Лобанович — не выдуманный, «хрестоматийный» герой, всякий знающий и сразу же все понимающий, а человек, близкий и понятный нам именно в силу своего человечности.

Удивительно тонко переплетаются в книге герона и будничность, патетика и юмор. Прекрасны мягкостью красок и какой-то грустной задумчивостью

Подлинный оптимизм

СУРОВАЯ правда жизни, жизни без прикрас и лакировок, под-

купающей простота, искренность и теплота в решении больших общечеловеческих тем — все это заставляет нас вспоминать о фильме «Судьба человека» с чувством глубокой признательности к его создателю (режиссер С. Бондарчук, оператор В. Монахов). Только Большой беспокойной сердце истинного художника способно увлечь нас за собой, заставить пройти единны с ним путь... Это мы вместе с Андреем Соколовым шагаем по черной, размытой времени волнистым колеем. Это мы познаем горечь разлуки, позор пленя и проходим через ад лагерей смерти.

Рассказ о судьбе человека, на долю которого выпали нечеловеческие испытания и который выстоял, «выдюжила», начинается сосредоточенно и просто. Так же просто, без ложной красоты и парадной торжественности, которых не терпит подлинное искусство, рассказывающее в фильме вся история жизни Андрея Соколова в суровые годы Родины и народа дни Отечественной войны.

С первого до последнего кадра фильма «Судьба человека» Бондарчук неизменно правдив. Его великолепная игра, умение внешне скрупульно раскрыть внутренний мир героя глубоко волнуют зрителя.

Особенно запоминаются глаза Андрея Соколова — большие, выразительные, умные глаза. Они именно такими и видятся, как сказано у Шолохова: «глаза, словно присыпаны пеплом, наполненные такой нензывной смертной тоской, что в них трудно

погрузиться». А финал фильма, когда рядом с Соколовым шагает его приемный сын Ванюша... Тяжела весенняя дорога в раннюю пору распутицы, труден и их жизненный путь. Но мы верим, что двое дойдут до намеченной цели, непременно дойдут!

Постановку Бондарчука отличает поистине шокольковое умение передать беспокойное биение пульса современности.

Если сердце и ум порознь могут допустить ошибки, оценивая произведение искусства, то, соединенные воедино, они не могут дать неверного ответа.

Такое непосредственное воздействие фильма одновременно на чувство и разум зрителя дает мне право сказать, что «Судьба человека» Шолохова — Бондарчук — это вдохновенный гимн красоте и величию человека и страстного протеста против разрушительной силы войны. В этом и заключен секрет изумительной свежести и современности звучания фильма.

В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

ПОДЗАГОЛОВОК

гласит: «Повесть о честолюбии. С прологом и эпилогом. Место действия — Москва. Время действия

— наши дни. Герою повести на началу войны сравнялось года четырьмя, значит, сейчас ему — двадцать два. Он молод, пригож, не глуп и обуверен жаждой славы. В простом и так сказать, «элементарном» смысле: «деньги, почёт». Впрочем, истомы его честолюбия не имеют социальной подкладки (да и откуда она!) — он хочет ходить по улице Горького, ловя восхищенные взгляды маленьких и девочек. «Вот Серов, очень молодой, очень красивый, очень знаменитый!»; хочет, чтобы его любили «самые красивые девушки»; или, более конкретно, «войти в ресторан с Николаем Курселем и небрежно кинуть склонившемуся официанту: «Один конь-як!». Мечтает он как-то весьма абстрактно и о министерском (потому именно министерском?) кресле. Но главный предмет его честолюбий — Лена Соколова.

Все это и составляет стержень и существо характера героя новой повести Гладилина: более того, этим исчерпывается его содержание. И конечно же, образ этот не «сочинен» автором, и многие из нас могли бы назвать даже адреса молодых людей, похожих на Игоря Серова. Причем иной раз адрес будет номером дома и квартиры, а всего лишь называнием фильма — легкомысленным новатором или о называвшимся «футболистом». Кстати, сходство это не только в облике героя — весь сюжет повести неуклонно напоминает отстоявшуюся схему: с одной стороны — «гостролер» Серов, с другой — трусливый маркиз. Первый — французом и драматургом, второй — скромным, в том числе и в столбик, драматургом. Научиться (и дальше — мелким шрифтам, в столбик) драсти и не ябедни... Просмотреть... Прочесть... Узнать... Испытать... И вообразить себя... И чувствовать себя... И чутьше... И позаимствовать... И он не умел... Но он позаимствовал...»

Характер создан, пристрасти читателя ко всяческому подглядыванию удовлетворено, повесть, очевидно, уже «отвечает» честолюбию, аллюзией, «современности формы». Но сказать в искусстве новое слово — значит прежде всего увидеть по-своему мир. Не напильвать на себя (но чтобы то ни стало!) «модное» платье, но открыть (непременно открыть!) характер, а через него видеть и жизнь...

Тема честолюбия — серьезная и неумершая тема. Она находит свое место и на страницах нашей современной прозы. Ведь и Мансуров (герой В. Тендрикова), и Чекменев (герой В. Некрасова) — честолюбцы по пренебрежению. Но Тендриков и В. Некрасов сумели увидеть в своих «честолюбцах» социальные характеристики; рассказывая о них, они сказали о времени, о жизни, о судьбе поколения. Сказали обо всем этом прежде всего современно, создали кресло для создания произведения искусства.

Но, быть может, все дело в том, что перед нами сатирическое произведение (в повести есть элементы фантастики и словно бы гротеска)? Быть может, писатель подвергает осмеянию пороки и болезни времени? Думается, что и это так. Да и предмет сатиры не может не быть случайным, потому что истинное сатирическое обличение всегда глубоко социально. И уж, конечно, оно не скрывается к кончине иначе — в спорте, как в любом другом деле, глупая удача не может отменить каждодневной работы. Отсюда мораль: без труда не вытащишь и руку из пруда...

Все. Но почему же все-таки сподобный писатель потерпел такое не серьезное поражение? Дело ведь здесь не в том, что автор «не сумел», «не догадался», и не в том, что сюжет он выбрал надোвий и банальный. Тот поворот темы, который нашел писатель, не дает повода для создания произведения искусства.

Но, быть может, все дело в том, что перед нами сатирическое произведение

(в повести есть элементы фантастики и словно бы гротеска)? Быть может, писатель подвергает осмеянию пороки и болезни времени? Думается, что и это так. Да и предмет сатиры не может не быть случайным, потому что истинное сатирическое обличение всегда глубоко социально. И уж, конечно, оно не скрывается к кончине иначе — в спорте, как в любом другом деле, глупая удача не может отменить каждодневной работы. Отсюда мораль: Гладилина не только (а вернее не столько) полемична от первой строки до последней, — она прежде всего от первой строки до последней схематична! Писатель идет в поход против схематизма и берет с собой «говорящие» схемы. Сюжет повести представляет собой схему, автор схематически «раскрывает» характеры — и называет все это современной формой! «...он узел, что Максимова отлично знает два языка — шведский и английский, что она получала деньги за переводы уже в десятом классе, что она перворазрядница по планированию, член физкультурного бюро комсомола».

Ну, а читатель узнал что-нибудь про Веру Максимову, кроме того, что она «перворазрядница» и «член бюро»? Что-нибудь такое, что помогло бы ему понять, что она за человек?

Поколение, которому сейчас двадцать два, не имеет ничего общего с героями повести «Дым в глазах». Ни чего, кроме порой «внешней похожести». И конечно же, это поколение ждет современной повести о своей судьбе. Быть может, иного читателя «Дым в глазах» привлечет «поисками формы».

Что же касается реалистической «Звезды», то о ней, как мы видим, можно сказать ее же словами: спорить, так уже действительно без передергивания.

Ф. СВЕТОВ

В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

В № 2 журнала «Звезды» опубликована рецензия на фильм «Судьба человека».

Редакция приглашает к участию в

рассмотрению рецензий на

произведения, опубликованные в

журнале «Литературная газета».

Приглашаем к участию в

рассмотрению рецензий на

произведения, опубликованные в

журнале «Литературная газета».

Приглашаем к участию в

рассмотрению рецензий на

произведения, опубликованные в

Точка зрения г-на Шабан-Дельмаса

В Советском Союзе гостит группа депутатов Национального собрания Франции во главе с председателем Национального собрания Жаком Шабан-Дельмасом. Глава делегации любезно согласился дать интервью корреспонденту «Литературной газеты» в связи с предстоящей поездкой Н. С. Хрущева во Францию.

Редакция присоединяется к мнению Ж. Шабан-Дельмаса: чтобы понять друг друга, надо хорошо знать друг друга. Интервью главы делегации французских парламентариев имеет для советского читателя особый интерес. Ж. Шабан-Дельмас — один из лидеров партии ЮНР («Союз в защиту новой республики»), появившейся во Франции сразу же после прихода к власти де Голля.

Как Мишель Пьер Шабан-Дельмас, которому на днях исполнится 45 лет, получил образование на факультете права в Париже, а затем в Высшей школе политических наук. Он был журналистом, в начале войны работал в различных министерствах, а в 1944 году стал бригадным генералом. С 1946 года — депутат парламента; в свое время был председателем парламентской группы «договорской» партии «Объединение французского народа». После того как де Гольль временно устранился от активной политической деятельности, Шабан-Дельмас неоднократно был министром, а во время «переворота 13 марта» 1958 года он вновь — среди ближайшего окружения генерала де Голля.

Высказывания г-на Шабан-Дельмаса отражают позицию руководящих государственных деятелей Франции в важнейших международных вопросах. И хотя советские читатели не смогут согласиться с рядом положений, изложенных в интервью, редакция надеется, что опубликование этой беседы поможет им лучше представить взгляды генерала де Голля и правящих кругов Франции.

— Я ПРИДАЮ визиту Никиты Сергеевича Хрущева во Францию исключительное значение по многим причинам, и прежде всего потому, что Франция вновь стала Францией. Прошло полтора года с тех пор, как генерал де Голль пришел к власти. Франция имеет ныне настоящее руководство, свою национальную политику. Это подтверждают недавние алжирские события, которые во времена третьей или четвертой Республики, вероятно, привели бы к отставке любое правительство. Теперь, когда во главе Франции стоит генерал де Голль, возникшие трудности были преодолены, можно сказать, легко.

Возрождение Франции проявляется и в международных отношениях. Взять хотя бы ту же алжирскую проблему: до прихода к власти генерала де Голля Национальный фронт освобождения говорил, что он защищает свободу, французы выступают против нее. Но с тех пор, как генерал де Голль объявил о праве самоопределения для алжирцев, о свободе выбора, положение изменилось, и стало ясно, что Франция стоит за свободное определение алжирцев своей судьбы. Если же предложения де Голля не осуществляются, то лишь по вине Национального фронта освобождения. Замечу, что и отношение

ЭЛЛИЕН ЛАНЖЕВЕН ЖОЛИО,
доктор физических наук,
дочь Фредерика Жолио-Кюри

О политики Франции

«Нет, Франции нечего гордиться тем, что она первой нарушила продолжавшийся год перерыв в испытания ядерного оружия. Франции нечего гордиться тем, что она разбазарила ценные запасы плутония, которые могли служить иным целям. Ей нечего гордиться тем, что она нарушила данное в 1946 году ООН слово использовать атомную энергию исключительно в мирных целях».

ДЕВЯТЬ парламентариев Франции прибыли в Москву. Они представляют различные политические партии, начиная от «Союза в защиту новой республики» и кончая социалистами, живущими в разных городах Франции, имеют различные склонности, но все единодушно приняли подписание О. В. Кручинином приглашение Парламентской группы Верховного Совета СССР посетить нашу страну.

Первые два дня, проведенные французскими парламентариями в Москве, показали их дружелюбие и сердечность советских людей.

— В Москве мы ощущали близость наших государств — народов, — заявил один из гостей. — Но ведь это столица, а Советский Союз великий! Что думают о Франции и французском народе где-нибудь в провинции, скажем, под Ташкентом или в Гийинис?

Удовлетворить любопытство французских гостей не трудно: меньше четырех часов полета на «ГУ-104», и вы уже на шумных площадях веселого Ташкента.

Восток и Запад

Председатель исполкома Ташкентского городского Совета Хабиб Магрутдинов и главный архитектор узбекской столицы Мидкат Булатов были рады познакомить французских парламентариев со своим родным городом. Еда успела уложитьсь в протокольное время, они показали им памятники старины. Им было особенно интересны новые здания Чилингарского жилого массива, эти «ташкентские Черемушки». Одни из которых уходят в новые дома, создавая цельный архитектурный ансамбль. В городе появились танки новых улиц, как улица Навон, возникли стадион, замечательное здание оперного театра, в фоне которого, кстати говоря, зашел оживленный разговор.

— Однажды Редьярд Киплинг утверждал: Восток есть Восток, Запад есть Запад, и вместе они не сойтись. Киплинг считал, что они никогда не пойдут друг друга. Мы не разделяем этой точки зрения. Мы считаем, что Восток и Запад могут и должны понять друг друга, — заметил Мидкат Булатов.

— Может быть, вы и правы, — отвечал узбекскому архитектору Жак Шабан-Дельмас, — но я не убежден в этом. Впрочем, время покажет...

Этот разговор нашел свое продол-

жение Советского Союза к алжирской проблеме изменилось с тех пор, как генерал де Голль привозгласил право алжирцев на самоопределение.

В этой связи я хочу сказать о недавнем взрыве атомного оружия в Алжире. Не преследует никаких воинственных целей, а показывает лишь желание Франции достичь известного уровня технических знаний, который, между прочим, поможет французам шире использовать атомную технику в мирных целях. Кроме того, он вводит Францию в так называемый «ядерный клуб», с тем чтобы ее голос звучал достойно, чтобы и Франция могла высказать свое мнение.

В основе нашего возрождения лежит тот факт, что генерал де Голль находится во главе Франции. Личность генерала является источником сил возрождения. Об этой роли генерала де Голля, насколько мне известно, знают и в Советском Союзе, равно как здесь помнят, что во время войны с нацистами он был лояльным союзником, что пилоты из полка «Нормандия — Неман» плечом в плечо с советскими летчиками боролись против общего врага. В СССР знают и помнят о договоре дружбы и взаимопомощи, заключенном между Францией и Советским Союзом в 1944 году. Теперь здесь знают также, что генерал де Голль неоднократно говорил о своем желании приложить все усилия для достижения лучшего взаимопонимания между Востоком и Западом.

Так как Н. С. Хрущев, несомненно, горит от имени народов Советского Союза и даже, можно сказать, — от имени того, что мы называем Востоком, — значит, его встреча с де Голлем будет встречей на прончной, стабильной основе.

Встреча Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и президента Франции генерала де Голля может и должна составить исключительно важный момент в улучшении обстановки в мире, ускорении разрядки международной напряженности. Она, эта встреча, окажет большое влияние на предстоящее совещание в верхах. Такая оценка приближающегося визита Хрущева во Францию верно освещает смысл настоящей поездки делегации французского парламента в СССР, которую я имею честь возглавлять.

Мы стоим за развитие культурных связей между нашими народами. Чтобы добиться согласия, надо понять друг друга. Чтобы понять, надо хорошо знать друг друга. Вот почему самое широкое развитие связей между нашими культурами, между литературой, искусством, наукой определяется для алжирцев, о свободе выбора, положение изменилось, и стало ясно, что Франция стоит за свободное определение алжирцев своей судьбы. Если же предложение де Голля не осуществляется, то лишь по вине Национального фронта освобождения.

Замечу, что и отношение

Проспект Руставели в Тбилиси — то же, что улица Горького в Москве. Значит, и знакомство со столицей Грузии надо начинать с проспекта Руставели. Похож ли он на Елисейские поля? Парламентарии Франции присматриваются, сравнивают, оценивают.

А в узбекском колхозе «Кызы Узбекистан» на них большое впечатление произвел разговор с одноклассником Талилом Сайдалиевым. Он учится в шестом классе новой школы-интерната. Фото Т. Ачкаево и Р. Шамсутдинова. (Фотохроника ТАСС).

Весна Вьетнама

Гарегин СЕВУНИ^ц

ХАЮИ утопает в зелени. В зеленом наряде дома, во дворах пестрят цветы, усыпаны капельками росы: розы, хризантемы, астры, цветки «тысячи ил». За городом, в полях, раскинувшихся на берегах Красной реки, зеленеет рис. По-весеннему гуашни к нему побеги кукурузы, будто соревнуясь с бесчисленными стрелами сакрального тростника.

Жизнь в Ханое начинается рано. Еда рассвистает, тысячи людей заполняют улицы. Почти все на велосипедах.

И в уличном шуме слышится мелодичный стук «гусков» — деревянных сандальей. Все поротятся на заводах, в мастерских, в институтах и школах.

Боевое побудило. Захватчики капитулировали. Было создано Народное правительство, провозглашено Демократическая Республика Вьетнам.

Потом, когда начинается война Сопротивления против французских колонизаторов, Нго Зиа Хам, отходя в джунгли вместе с частями Народной армии, изготавливает мины, которыми преграждает путь захватчикам. В лесах он наложивает выпуск оружия и снаряжения для армии.

Боевое побудило. Захватчики капитулировали. Было создано Народное правительство, провозглашено Демократическая Республика Вьетнам.

И вот этот человек, который каким-то чудом умудрялся делать в джунглях оружие, после победы вернулся со своим оружием.

Они вернулись, закаленные в плахах, а им говорят: «Без нас ничего не выйдет»...

Конечно, смешны казались эти угрозы французских инженеров. Новый коллектив завода очень скоро показал, что он способен на чудеса. Люди не только отремонтировали паровозы, взорванные врагом, но и начали собирать новые, приступили к выпуску вагонов.

Но вот пришли новые, настоящие холода. Страна нуждалась в вагонах, паровозах. И перед коллективом завода была поставлена задача — отремонтировать все подвижные средства. А это было неимоверно трудно, не хватало топлива в тупиках.

И вот этот человек, который каким-то чудом умудрялся делать в джунглях оружие, вернувшись из-за границы, начал работать.

Конечно, смешны казались эти угрозы французских инженеров. Новый коллектив завода очень скоро показал, что он способен на чудеса. Люди не только отремонтировали паровозы, взорванные врагом, но и начали собирать новые, приступили к выпуску вагонов.

Как это свойственно всем хозяйственным народам, Нго Зиа Хам приводит цифры, показывающие, как боролась колхозники за повышение качества продукции. Он говорит о том, сколько рабочих размещены в домах бывших хозяев, сколько семей будет поселено в новом жилом доме. И нельзя было не восхищаться трудовыми подвигами этих людей...

В Ханое мы видели интересное зрелище. По улице шествует колонна празднично одетых людей. Впереди медленно едет грузовик, украшенный

ханом

красоту настоящего меха, смогут купить у себя советский каракуль, — заметил директор института.

— А ведь это не так сложно, нужно просто торговать, — добавил кто-то. В самом деле, узбекский историк Иван Иванович Умников нашел новый документ о древних связях между Парижем и Самаркандом. Это — послание Карла V Тимуру, которого французский король именовал «Тимур-бокум». Франция предложила далекому Самаркану послать своих купцов в Париж.

— Если пятьдесят лет назад Карл V хотел наладить торговый обмен с Самарканом, то что может мешать торговле сегодня? — спрашивали заместителя Алима Азимова. — Сегодня, когда от Парижа до Самарканда подать руку?

— Узбекский колхоз, — продолжал он, — это серьезное, хорошо поставленное хозяйство. Животные находятся в образцовом состоянии. По мнению моих коллег, специалистов в сельском хозяйстве СССР успешно применяются прогрессивные методы. Поэтому я был очень рад познакомиться с генералом Маткабулом, колхоз которого, конечно, заслуживает высокой похвалы.

Дорога в Париж нынче короткая

Известный советский математик, профессор Виктор Дмитриевич Кудрагин, председатель Верховного Совета Грузинской ССР, встречая в Тбилиси друзей из Франции, заметил:

— Наша культура и культура французского народа имеют в прошлом многое общее и сейчас. Нам есть чем поделиться, о чём подумать...

Французские парламентарии ощущали справедливость этих слов и на залитых огнями улицах Тбилиси, и в юном городе металлургического завода С. А. Шарафидзева рассказали им, как в годы недавней войны здесь, в голове стекла, начались строительство металлургического гиганта. Был пустырь, а теперь появился крупный завод с полным металлоизделий циклом. возник город. Здесь несколько промышленных предприятий, более двадцати школ, техникумов, институтов, стадион, закрытый бассейн — одним словом, все, что нужно для хорошей жизни.

— Вы были правы, г-н директор, — заметил после осмотра завода Жак Шабан-Дельмас. — Это лучшее предприятие, которое мы видели здесь.

Интересной была встреча на комбинате шампанских вин. После долгих споров о том, где — в Париже или Тбилиси — вино стоит дороже, директор комбината Э. Э. Чапидзе сказал:

— Пусть вина будет всюду дешевле, и «спирочки» легко и быстро объединятся вокруг дальнего предложения.

— И пусть ширятся наши связи по всем линиям, — заметил Шабан-Дельмас. — Мы хотели бы видеть вас, господин директор, у нас в Париже. Я бы

СТИХИ Роберта Фроста

В СКОРЕ исполнится восемьдесят шесть лет старшему и виднейшему поэту США — Роберту Фросту. Родился он в 1874 году. За плавную и трудовую жизнь, полную забот, трудов и достижений, Сын природы, проповедник простоты, дощаджик, писатель и поэт, Роберт Фрост, сделала его «полуканты поэмы».

Писать он начал рано, шестнадцати лет, когда ему было тридцать восемь лет, и сразу привнес ему славу. Он пишет пространные и горькие деревенские поэмы в духе английского поэта XVII века Крабба, об одиночестве, об эпидемии деревенской жизни, о тяжелом труде, о маленьких незаметных гравюрах, о гравюрах простых людей, описанных им в простом, наивном языке. А наряду с этим он сочиняет и тонкие лирические миниатюры о природе, о человеке и его раздумьях. Ряд таких миниатюр Фроста включены в «Сынши», поэты Америки, составленные И. А. Кашкиным. Некоторые из них мы публикуют сегодня.

ПАСТБИЩЕ

Я собрался прочистить наш родник.
Я разгребу над ним опавший лист,
Люблюсь тем, как он прозрачен, чист.
Я там не задержусь. — И ты приди.

Я собрался теленка привести.
Он к матери прижался. Так он мал,
Что от нее еда заковыляла.
Я там не задержусь. — И ты приди.

Он к матери прижался. Так он мал,
Что от нее еда заковыляла.
Я там не задержусь. — И ты приди.

И сколько в книге той страниц
С тобою вместе я раскрыл:
И сонное молчанье птиц,
И шкварки белок-озорни, что
дед-мороз посеребрил.

Убор узорчатый дерев,
Сон на земле и тяжесть туч, —
Все это снова просмотрев,
И снова как-то присмирев,
Случайный провожаю луч.

Уже давно я оценил
Ноябрьский день, —
Но сколько в нем тверды, —
Не веришь, что это любил
И до того, как твою тень
Я в дом к себе опять впусти.

Сук занялся,
И снежный ком,
Искрясь, распался,
Задет крылом;
И почмаку.

Развеем т